

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Татьяна Павловна Ишмаева

старший преподаватель кафедры прокурорского надзора
и организации правоохранительной деятельности
Институт права, ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»
E-mail: t.p.ish@mail.ru

В статье рассматривается вопрос о сущности судебной экспертизы в Уголовном процессе, как процессуального действия. Отграничение процессуального и следственного действия, реализация ограничительных элементов в сущности судебной экспертизы. Элементы разграничения двух указанных институтов. Рассмотрена доктринальная позиция на указанную проблему.

Ключевые слова: судебная экспертиза, уголовный процесс, процессуальное действие, следственное действие, эксперт, назначение судебной экспертизы.

THE PROCEDURAL NATURE OF FORENSIC EXAMINATION

Ishmaeva T. P.

The article deals with the essence of judicial expertise in the Criminal Procedure, as a procedural action. Delimitation of procedural and investigative actions, the implementation of restrictive elements in the essence of forensic examination. Elements of delimitation of the two institutions mentioned. The doctrinal position on the indicated problem is considered.

Keywords: judicial examination, criminal trial, procedural action, investigative action, expert, appointment of forensic examination.

Судебная экспертиза представляет собой исследование, проводимое в порядке, установленном УПК РФ (п. 49 ст. 5 УПК РФ). По вопросу относительно понятия и места судебной экспертизы в числе иных следственных действий, высказываются различные точки зрения. Так, например, А. Р. Шляхов определяет экспертизу процессуальным, а не следственным действием, т. к. «экспертиза рассматривается в качестве автономного действия в процессе познания» [12, с. 54]. Ю. К. Орлов в поддержку приведенного мнения определяет экспертизу, как «процессуальное действие, основное содержание которого составляет проводимое по заданию органов расследования и суда специально назначенным им лицом — экспертом и в определенном законом порядке исследование с использованием специальных познаний в целях установления обстоятельств (фактов), имеющих значение для дела, ход которого исследуется в особом документе — заключении эксперта» [4, с. 6].

Закон не содержит однозначного наименования данного действия. Глава 27 УПК РФ называется «Производство судебной экспертизы». В основных понятиях, используемых в УПК РФ, оно представлено кратко: «Судебная экспертиза». Если исходить из названия главы, то «производство» можно понимать как «изготовление, создание какой-нибудь продукции» [3]. Следовательно, уже в названии присутствует фактор «чего-то нового, того, что раньше не было».

Несмотря на немаловажное значение понятия следственного действия, как одного из основных способов собирания доказательств, Уголовно-процессуальный закон не оперирует указанным определением. Сам термин «следственные действия», многократно встречающийся в законе, не включен в ст. 5 УПК РФ и не «расшифрован» в ней в числе основных понятий, используемых в кодексе. УПК РФ лишь указывает общие правила его производства (ст. 164 УПК РФ). Доктринальная позиция на указанную

проблематику является разнообразной. Например, предлагается понимать следственное действия, как «процессуальное действие по собиранию, закреплению и проверке доказательств» [6, с. 8; 8, с. 254], либо как «процессуальные действия следователя, которые являются основными средствами установления обстоятельств, имеющих существенное значение для уголовного дела» [9, с. 281]. Более детальное определение разработано А. С. Шейфер: «Следственное действие можно определить как комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации» [11, с. 104]. В свою очередь В. В. Кальницкий, анализируя определенные положения УПК, регламентирующие, что собирание доказательств осуществляется путем производства следственных действий (ч. 1 ст. 86 УПК РФ), определяет следственные действия как «процессуальные действия, при помощи которых обнаруживаются, проверяются и закрепляются доказательства» [1, с. 4].

Представляется, на первый взгляд, что указанные определения понятия следственного действия отличаются друг от друга лишь формулировками, однако трактовка следственного действия, как комплекса регламентированных уголовно-процессуальным законом поисковых, познавательных и удостоверительных операций, в наибольшей степени соответствует его характеру и назначению. В связи с тем, что основой такого определения является содержание деятельности следователя по собиранию доказательств, охватывающих познавательные и удостоверительные приемы, являющиеся системой элементов следственного действия.

Однако интерес, в контексте заявленной тематики, представляет вопрос о том, является ли производство судебной экспертизы следственным действием в силу ряда специфических признаков, отличающих ее от иных следственных действий.

Хотелось бы начать с анализа признаков системы нормативных предписаний, регулирующих каждое следственное действие с которыми в теории права обычно связывают самостоятельный правовой институт, представленных С. А. Шейфер в своей работе, а именно:

1) Специфическая область отношений, достаточно полно и самостоятельно регулируемых нормами о следственном действии. Данные нормы регулируют отношения, возникающие между следователем и другими участниками по поводу получения и закрепления доказательственной информации определенного вида. В ходе собирания доказательств возникает специфическая, внутренне единая и разветвленная система правоотношений, отличающаяся от других уголовно-процессуальных отношений своим предметом и пространственно-временными границами. При назначении экспертизы роль следователя фактически ограничивается принятием решения и назначением эксперта, либо поручением производства экспертизы экспертному учреждению. Исследование производит только эксперт, он же несет за него полную ответственность. Должностные лица органов предварительного расследования непосредственно в экспертном исследовании и в формулировании выводов не участвуют, следователь лишь вправе присутствовать при производстве экспертизы (ст. 197 УПК РФ).

2) Структурное обособление норм, регулирующих указанные отношения. Нормы о следственных действиях сосредоточены в отдельных главах уголовно-процессуального кодекса. Что касается судебной экспертизы, то нормы, регулирующие данное действие содержатся в различных статьях (п. 49 ст. 5, ст. 80, ст. 146, гл. 27, ст. 283 УПК РФ).

3) Специфическая юридическая конструкция. Несмотря на существенные различия между отдельными следственными действиями, совокупность норм, их регулирующих, обладают определенным сходством: выступают как упорядоченные по общему для всех следственных действий принципу и объединенные однотипной внутренней связью системы правил, обеспечивающих отыскание, восприятие и закрепление фактических данных [11, с. 104].

Данный перечень является весьма емким. Однако, думается, можно его дополнить еще двумя: обеспечение его государственным принуждением, и существенное ограничение в ходе их производства законных, в том числе конституционных, прав граждан.

Безусловно, что судебная экспертиза представляет собой сложное, комплексное явление, которое, во-первых, проводится лицом (экспертом), специально назначенным органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором или судом, которое должно обладать определенными познаниями, и наделено

процессуальными правами и обязанностями, сам эксперт вступает в определенные правоотношения как с органом, назначившим экспертизу, так и с иными участниками процесса; во-вторых, заключение эксперта выступает как одно из доказательств, подлежащих оценке в совокупности со всеми другими доказательствами, собранными по делу органом, назначившим экспертизу. Кроме того, судебную экспертизу, как предусматривает уголовно-процессуальный закон, характеризует ряд признаков, отличающих ее от иных следственных действий:

1. Назначение судебной экспертизы — признав необходимым данный факт, следователь выносит постановление, либо возбуждает перед судом ходатайство, содержание которого предусмотрено законом (ч. 1 ст. 195 УПК РФ). Данная процедура характерна также еще для ряда следственных действий — привлечение в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), эксгумация (ч. 3 ст. 178 УПК РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), обыск (ст. 182 УПК РФ) и выемка (ст. 183 УПК РФ). Но процесс назначения судебной экспертизы характеризуют некоторые требования, не типичные иным следственным действиям. Так, законом установлен жесткий перечень обстоятельств при которых назначение экспертизы обязательно (ст. 196 УПК РФ) и данный факт для следователя является обязанностью, так как не назначение влечет за собой нарушение закона. Кроме того, у следователя возникает обязанность ознакомиться с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъяснить им вытекающие из данного факта права (ч. 3 ст. 195 УПК РФ). Перечень прав указанной категории участников в связи с назначением судебной экспертизы достаточно широк: заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом (или конкретном) экспертном учреждении, ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, вносить дополнительные вопросы эксперту, присутствовать при производстве экспертизы и знакомиться с заключением эксперта и с протоколом его допроса (ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Свидетель имеет право знакомиться с постановлением о назначении экспертизы и заявлять отвод эксперту либо ходатайствовать о ее производстве в другом экспертном учреждении. Знакомиться с заключением эксперта потерпевший и свидетель вправе лишь в случае, если экспертиза производилась в отношении их (ч. 2 ст. 198 УПК РФ). Таким образом,

определение предмета экспертизы — компетенция не только следователя, но и иных участников процесса. Кроме того, по результатам ознакомления заинтересованных лиц с постановлением о назначении экспертизы, следователем составляется протокол (ч. 3 ст. 195 УПК РФ), имеющий специфический статус.

Уголовно-процессуальный кодекс говорит лишь о протоколах следственных и судебных действий (и как о самостоятельных видах доказательств), определяя их форму и содержание (п. 5 ч. 2 ст. 74, ст. 83, ст. 166, ст. 259 УПК РФ). Но факт подписания протокола проводится не по результатам следственного действия, а выступает в качестве действия удостоверительного характера соблюдения прав участников уголовного процесса при назначении экспертизы. В свою очередь удостоверительные действия также входят в конструкцию понятия самостоятельного следственного действия.

Деятельность следователя при назначении экспертизы характеризуется еще одной особенностью — формулированием вопросов эксперту. Именно формулирование вопросов преследует цель установить путем экспертного исследования фактически данные относительно существенных обстоятельств дела для их использования в качестве доказательств. Вопросы, поставленные перед экспертом должны отвечать определенным требованиям:

- учитывать современные возможности экспертных исследований, уровни решаемых задач;
- охватывать в полном объеме данную задачу исследования обстоятельств дела;
- быть конкретным понятным не только эксперту, но и всем участникам процесса;
- содержать понятную экспертную терминологию;
- быть логически последовательными;
- не выходить за рамки специальных познаний эксперта [2, с. 30].

На данной стадии невозможно не уделить внимание еще и такому действию как консультации с экспертом или руководителем экспертного учреждения. Данное действие обязательным не является, однако носит крайне рекомендательный характер (тактические основы), так как это необходимо в случае, когда, например, речь идет о новых видах экспертиз или экспертизах с нестандартными объектами исследования. Если есть необходимость выяснения возможности эксперта или учреждения, наличие оборудования, методик и т. п. Особенно

данная рекомендация актуально в современных условиях стремительно развивающихся научно-технических технологий. Так, например, А. Ю. Шапошников в своей работе приводит пример: «много лет назад автор этих строк при расследовании дела о пожаре в гараже впервые столкнулся с назначением судебно-химической экспертизы по следам горюче-смазочных материалов и легковоспламеняющихся жидкостей. Первичный осмотр места происшествия был проведен неполно, версия о поджоге не отрабатывалась. Согласно заключению пожарно-технической экспертизы источником возгорания послужило внесение постороннего источника зажигания в район задней стенки гаража. По версии пожарных, оперативных работников и дежурного следователя, причиной пожара был окурок, выброшенный погибшим, находившимся в состоянии алкогольного опьянения. Родственники погибшего настаивали на версии поджога. Выясняя возможности экспертного исследования, следователь связался с экспертами-химиками лаборатории судебно-химической экспертизы Минюста России. В ходе консультации выяснилось, что существует экспертная методика исследования копоти с мест возгорания с целью установления наличия в ней следов ГСМ и ЛВЖ. Эксперт порекомендовал провести повторный осмотр места происшествия с изъятием предметов со следами интенсивного горения, а также гексановых смывов следов копоти, что и было сделано. В ходе последующего экспертного исследования были обнаружены следы бензина марки «А-76» в смывах копоти в районе источника возгорания, а также на крышах и капотах автомашин, находившихся в боксе. В обгоревших кусках пола, изъятых под остовами автомашин, были обнаружены следы бензина марки «АИ-92» [10, с. 24].

2. Судебную экспертизу характеризует такой признак, как специальный субъект. Экспертиза проводится физическим лицом (экспертом), специально назначенным органом дознания, дознавателем, следователем, прокурором или судом, которое должно обладать определенными познаниями, и наделено процессуальными правами и обязанностями (ст. 57 УПК РФ). Необходимым требованием к эксперту, установленным законом, является обладание специальными познаниями.

В настоящее, в связи с возросшей необходимостью привлечения специальных знаний для расследования, возросло количество участия в судебных экспертизах негосударственных судебных экспертов

и негосударственных экспертных учреждений. Негосударственными судебными экспертами признаются лица, являющиеся сотрудниками негосударственных судебно-экспертных учреждений на условиях трудового договора или привлекаемых для производства судебных экспертиз на условиях гражданско-правового договора. Специальных квалификационных требований к таким экспертам законодательством не установлено. И в каждом конкретном случае привлечения такого эксперта необходимо устанавливать его компетентность. Пленум Верховного суда своим постановлением рекомендовал устанавливать компетенцию эксперта по документам (дипломам, аттестатам, свидетельствам, сертификатам, справкам и т. д.), которые рекомендуется запрашивать предварительно, а также разъяснил, что под негосударственным судебно — экспертным учреждением (НСЭУ) следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с ГК РФ и Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами¹.

Быть экспертом — значит занимать определенное процессуальное положение в расследовании и разрешении конкретного уголовного дела. Своим правовым основанием это процессуальное положение имеет постановление следователя или судьи или определения суда о назначении судебной экспертизы. Без этого процессуального акта нет эксперта в процессуальном смысле этого слова. Эксперт является самостоятельным участником уголовного процесса и наделен принципом независимости, т. е. не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Не допускается воздействие на эксперта в целях получения заключения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц (ст. 7 ФЗ РФ №73) [2].

3. Результатом судебной экспертизы является заключение эксперта, которое и является самостоятельным видом доказательств (п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). В общем смысле, именно ради заключения эксперта,

¹ О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28. Российская газета, 30 декабря 2010 г. № 5375 (296).

содержащего новые сведения для раскрытия преступления, назначается и проводится судебная экспертиза. Заключение эксперта как доказательство, представляет собой совокупность фактических данных, установленных в результате исследования материальных объектов, а также сведений, собранных в уголовном деле, проведенного лицом, сведущим в определенной области науки, техники или иных специальных знаний [10]. Необходимо учитывать, что заключение исходит от эксперта, а не от следователя.

Заключение эксперта опирается на собранные посредством иных следственных действий по делу, доказательства в качестве исходного пункта и объекта исследования. Доказательственное значение в заключении эксперта имеют сведения о конкретных фактах, установленных в ходе экспертного исследования и выводы эксперта, вытекающие из этих фактов. Заключение эксперта должно быть основано на совокупности всех необходимых для этого фактов, выявленных по уголовному делу, независимо от того, установлены они в результате исследования объектов экспертизы или взяты из уголовного дела в виде установленных данных. Кроме того, являясь самостоятельным видом доказательств, заключение должно быть представлено в установленной законодательством форме (ст. 204 УПК РФ).

Таким образом, познавательная деятельность следователя при производстве судебной

экспертизы, как одного из признаков следственного действия, заключается лишь в правильном собирании объектов экспертизы и соблюдении процессуальных особенностей ее назначения. В определении сущности следственного действия необходимо исходить из содержания деятельности следователя (суда) на начальном этапе доказывания. Эта деятельность состоит в выявлении, отображении и закреплении в материалах дела фактических данных, содержащихся в следах. Судебная экспертиза, будучи «процессуальным институтом» [5, с. 16] не является следственным действием в том смысле, что следователь сам ее не проводит. Следователь обладает достаточными процессуальными возможностями, чтобы, не вторгаясь в компетенцию эксперта, направлять экспертное исследование в сторону наиболее полного, всестороннего и объективного выяснения обстоятельств, составляющих предмет экспертизы. Таким образом, исходя из определения понятия следственного действия, как комплекса регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых следователем (судом) поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида, можно предположить, что судебная экспертиза не вполне соответствует данному пониманию, и представляет собой специфическое действие, обладающее рядом только ей присущих признаков.

Список литературы

1. Кальницкий, В. В. Следственные действия : учебное пособие / В. В. Кальницкий. — Омск, 2003.
2. Лившиц, Ю. Д. Вопросы использования специальных познаний в уголовном процессе / Ю. Д. Лившиц, А. В. Кудрявцева. — Челябинск, 2001.
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 2003. — 980 с.
4. Орлов, Ю. К. Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам / Ю. К. Орлов. — М., 1995.
5. Петрухин, И. Л. Экспертиза, как средство доказывания в советском уголовном процессе / И. Л. Петрухин. — М., 1964.
6. Семенов, В. А. Следственные действия / В. А. Семенов. — Екатеринбург, 2003г.
7. Теория доказательств в советском уголовном процессе / под ред. Н. В. Жогина, И. И. Карпец. — М., 1967. — Глава VII.
8. Уголовный процесс : учебник / под ред. Н. С. Алексеева, В. З. Лукашевича, П. С. Элькинд. — М., 1972 г.
9. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. — М., 2000.
10. Шапошников, А. Ю. Как оценивать заключение эксперта: рекомендации следователю и адвокату / А. Ю. Шапошников // Уголовный процесс. — 2016. — № 6.
11. Шейфер, С. А. Собрание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и процессуальные проблемы / С. А. Шейфер. — Саратов, 1986.
12. Шляхов, А. Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы / А. Р. Шляхов. — М., 1972.